

К. В. Родько

курсант 3-го курса факультета милиции
Могилевского института МВД

Д. А. Авдеев

преподаватель кафедры уголовного процесса
и криминалистики Могилевского института МВД

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СУДА КАК СУБЪЕКТА ДОКАЗЫВАНИЯ

PROCEDURAL POSITION OF THE COURT AS A SUBJECT OF EVIDENCE

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности процессуального положения суда как участника уголовного процесса на современном этапе. В связи с этим сравниваются нормы Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, с одной стороны, подтверждающие статус суда в качестве самостоятельного субъекта доказывания, с другой — опровергающие.*

***Ключевые слова:** суд, субъект доказывания, уголовный процесс, доказывание, доказательство.*

***Annotation.** The article discusses the features of the procedural provisions of the court as a participant in the criminal process at the present stage. In this connection, the norms of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Belarus are compared, on the one hand, confirming the status of the court as an independent subject of evidence, and on the other, refuting.*

***Keywords:** court, subject of evidence, criminal trial, proof, evidence.*

Доказывание как деятельность является краеугольным камнем всего уголовного процесса. Законодатель определил довольно широкий круг субъектов, осуществляющих эту деятельность в рамках производства по уголовному делу. Тем не менее уголовно-процессуальная наука до сих пор не выработала единого подхода к определению субъекта доказывания.

Одни исследователи придерживаются довольно широких взглядов и относят к субъектам доказывания практически любого участника процесса, аргументируя свою позицию специфичностью данной деятельности. Ведь доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств. И так или иначе любой участник прямо или косвенно относится к выполнению указанных действий. Следуя данной позиции, даже понятой, удостоверяя своим присутствием ход следственного действия, в последующем становится гарантом более объективной оценки обнаруженных

доказательств с точки зрения допустимости. Согласно ст. 80 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, эксперт и специалист, изучив определенные материалы, выносят заключение, которое наделяется полноценным и самостоятельным статусом источника доказательств. В свою очередь, сам эксперт и специалист совершенно обоснованно также будут считаться субъектами доказывания [1].

Однако прочно укоренилось и другое мнение исследователей, согласно которому к субъектам доказывания справедливо относить лишь тех лиц, которые выполняют не разовые действия в уголовном процессе, а постоянно и стабильно участвуют на протяжении всего процесса либо на отдельных его стадиях.

Статья 103 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК) подтверждает факт того, что далеко не каждое лицо, привлекаемое в уголовный процесс, будет признаваться субъектом доказывания. К таковым закон относит: орган дознания, следователя, прокурора, суд, подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, частного обвинителя, защитника, гражданского истца, гражданского ответчика, представителя. Анализ процессуального положения указанных участников позволяет говорить о необходимости и пределах участия каждого из них в доказывании обстоятельств [2].

В связи с этим данные субъекты могут быть дифференцированы на участников, для которых доказывание по уголовному делу является обязанностью, и участников, для которых доказывание — это право, определенное законом с целью защиты своих или представляемых интересов.

Исходя из презумпции невиновности, бремя доказывания виновности подозреваемого или обвиняемого лежит на том, кто его обвиняет, — следователе, органе дознания, а в суде — на государственном обвинителе. Части 1 и 2 ст. 103 УПК определяют конкретные способы и направления по сбору доказательств указанными субъектами: вызывать любое лицо для дачи показаний, проводить следственные и иные процессуальные действия, требовать представления определенных предметов и документов, требовать проведения проверок. Кроме того, любое из названных действий может обеспечиваться принуждением, так как конечная цель их проведения заключается в справедливом разрешении уголовного дела [2].

Ко второй группе относят лиц, которые имеют непосредственный интерес в исходе дела и выражают свои интересы: подозреваемого, обвиняемого, гражданского истца и ответчика, потерпевшего, а также защищающих чьи-то интересы представителя, защитника. Данные участники могут предоставлять доказательства, если таковые у них имеются, однако закон не обязывает их делать это.

Особые дискуссии среди процессуалистов возникают по поводу статуса суда как субъекта доказывания.

В связи с тем, что любое из полюсных мнений базируется на нормах действующего законодательства, однозначно определить положение суда до сих пор не представляется возможным.

Наиболее простой способ, который помог бы унифицировать противоречивые суждения, — это дополнение УПК нормой, которая бы закрепила систему субъектов доказывания.

Тем не менее законодатель в принципе не оперирует понятиями «субъект доказывания», «лицо, осуществляющее доказывание», «участник доказывания» и др. В связи с этим суд вполне может быть отнесен к участникам доказывания, хотя бы на основании того, что он управомочен собирать, проверять и оценивать доказательства.

Анализируя ч. 2 ст. 103, гл. 36 УПК «Судебное следствие», можно установить конкретные способы по сбору доказательств судом. УПК допускает возможность производства судом определенных следственных действий как по ходатайству других участников, так и по собственной инициативе (ст. 334 — экспертиза, ст. 337 — осмотр вещественного доказательства, ст. 340 — осмотр местности и помещений, ст. 341 — проведение следственного эксперимента, ст. 342 — предъявление для опознания, ст. 343 — освидетельствование). Кроме того, проведение допроса обвиняемого, потерпевшего, свидетеля в суде является обязательным, только в исключительных случаях могут быть оглашены показания, данные при досудебном производстве:

- при наличии существенных противоречий между этими показаниями и показаниями, данными в судебном заседании;
- при отказе обвиняемого от дачи показаний в судебном заседании;
- когда дело рассматривается в отсутствие обвиняемого;
- при отсутствии в судебном заседании потерпевшего или свидетеля по причинам, исключающим возможность их явки;
- при наличии обстоятельств, предусмотренных ст. 68 УПК [2].

Указанные статьи дают основания считать суд самостоятельным субъектом доказывания. Кроме того, по мнению некоторых ученых, статус субъекта доказывания предполагает не только управомочие на сбор, проверку и оценку доказательств, но и ответственность субъекта.

Итогом участия суда в производстве по уголовному делу является вынесение обоснованного приговора, то есть основанного на исследованных в судебном заседании доказательствах.

С данной точки зрения, приговор — это результат деятельности суда по доказыванию, который, в соответствии со ст. 370, 404 УПК, может

быть обжалован (опротестован) и, как следствие, на основании ст. 386, 412 УПК отменен либо изменен.

Таким образом, апелляционное и надзорное производство по уголовному делу подтверждает факт ответственности суда за доказывание, а также признание самого суда субъектом доказывания.

Интересным и достаточно обоснованным видится мнение исследователей, которые проводят следующую аналогию: в соответствии со ст. 99 УПК протокол судебного заседания — самостоятельный источник доказательств, соответственно, сам суд также является одним из субъектов доказывания.

Тем не менее, несмотря на обоснованность данных выводов, ставится под сомнение убеждение о том, что исключительной функцией суда является отправление правосудия. При отождествлении положения суда с иными субъектами доказывания полностью нарушается принцип осуществления правосудия на основе состязательности и равенства сторон обвинения и защиты.

Содержание ст. 24 УПК предполагает параллельное существование функций обвинения, защиты и осуществления правосудия, в связи с чем они не могут быть возложены на один и тот же орган. Соответственно, суд — это субъект, которому стороны предъявляют уже собранные доказательства и аргументируют свою позицию. Суд лишь должен создать необходимые условия для осуществления сторонами своих прав и выполнения ими обязанностей [2].

Таким образом, позиция суда ни в коем случае не должна склоняться на одну из сторон. Закон определяет ему исключительную функцию, совмещение ее с другими направлениями деятельности нарушает один из важнейших принципов уголовного процесса — презумпцию невиновности.

Кроме того, как уже отмечалось, статус субъекта доказывания предполагает возможность, а также процессуальную обязанность по сбору, проверке и оценке доказательств. Суд в полной мере реализует свое назначение в момент судебного производства. На данных стадиях, как правило, уже должен быть проделан значительный объем работы, проведены все необходимые следственные и иные процессуальные действия, подготовлена необходимая доказательственная база как со стороны обвинения, так и со стороны защиты. При такой последовательности действий в уголовном процессе суду на стадии судебного разбирательства необходимо лишь, соблюдая правило объективности и беспристрастности, предусмотренное ст. 18 УПК, осуществить проверку и оценку представленных материалов.

Одновременно необходимо учитывать, что закон обязывает суд выносить законные и обоснованные решения. Безусловно, базисом для постановления такого приговора и будет вся совокупность представленных сторонами доказательств, которые суд, однако, обязан перепроверить. Именно с целью проверки и подтверждения уже имеющихся в деле доказательств в УПК предусмотрены нормы, позволяющие суду по собственной инициативе проводить отдельные следственные действия. Так, в соответствии со ст. 327 УПК, в судебном заседании должен быть допрошен обвиняемый, несмотря на то, что результат его допроса на досудебных стадиях уже имеется в материалах по уголовному делу [2].

Таким образом, мнения процессуалистов насчет процессуального положения суда как субъекта доказывания остаются противоречивыми. В связи с тем, что сам законодатель не дает четкой дефиниции понятию «субъект доказывания», таким статусом вполне справедливо может быть наделен практически любой участник уголовного процесса. На современном этапе развития уголовного процесса в Республике Беларусь суд, являясь единственным органом, управомоченным законом на отправление правосудия, в некоторых случаях тем не менее может проводить отдельные следственные и иные процессуальные действия, что и порождает дискуссии среди ученых-процессуалистов.

Список основных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федер. 5 дек. 2001 г. : с изм. и доп. от 24.04.2020 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2020.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.